

„Не беспокойся Парамович, что ты не знаешь нас“. Никогда и ни от кого он не брал ни векселей, ни расписок.

Надо сказать, что и его никто не обманул.

Ввиду безработицы в Болгарии, многие казаки уезжали и уезжают во Францию. Были случаи, когда не успевший уплатить долга члвчящегося за них уезжал. Тогда он приходил к Федору Парамозичу, извинялся, что не смог уплатить своего долга к отъезду,

просил его пойти к Зенькову (представителю казачьего союза), в присутствии которого выдавал расписку, а потом через последнего высылал деньги в уплату своего долга.

Дай Бог, чтобы среди нас, побольше было таких Зинченковых.

На помещаемой здесь фотографии группа казаков в 40 человек во время сенокоса в 1928 г.

П. Н.

Казакн на сенокосе в Болгарии.

Хроника калмыцкой эмиграции.

Калмыцкая команда футболистов, составленная из мальчиков-учеников русской реальной гимназии в Страшнице, еще в 1924—25 гг. с заметным успехом, одновременно отмечавшимся на страницах прессы, выступала на футбольных состязаниях.

В этом году эта команда, несмотря на то, что (за рав'ездом) потеряла таких хороших игроков, как Тепкин, Трушкин и Адучинов, блестяще провела длительную кампанию за среднешкольный чемпионат в Чехии, за большой серебрянный кубок.

Больше тридцати команд средних школ города Праги оспаривали этот приз. Борьба началась осенью 1928 г. и закончилась 21 июня 1929 года.

Все команды разделены на три группы, по 10—11 команд в каждой из них, в результате состязаний между собою, должны были выделиться по три лучших команды и уже между этими 9 отборными командами должен был быть разыгран приз.

Команда русской реальной гимназии состоит из 9 калмыков: Нарана, Александра и Лиджи Улановых, Джевзиева, Шарапова, Балюгинова, Ункурова, Кульдинова и Бурхачинова, одного кубанца — Милькина и одного русского — Блотского.

Поэтому команду эту справедливо называть не только командой русской гимназии, но и калмыцкой командой.

С первых же встреч с противниками эта команда начала побеждать и к весне была далеко впереди всех команд в своей группе.

Встречи среди 9 отборных команд тоже неизменно начали сопровождаться успехом и она, во главе компании, пришла к финальной игре (к розыгрышу приза), имея 13 бодов (очков), 24 гола забитых противникам и 3 гола полученных от них. Оспаривающей стороной явилась команда Пражской обходной (торговой) академии, которая пришла к финалу, имея: 13 бодов, 17 голов забитых противникам и 7 голов полученных от них.

Двадцать первого июня в 4 часа дня, на футбольном поле „Богемиянц“, при значительном стечении зрителей (калмыков, чехов и русских) произошла решаю-

щая схватка между этими лучшими, среднешкольными командами.

После небольшого дождя день был пасмурный, прохладный, для игроков благоприятный. Когда обе команды выстроились для старта, лучшее внешнее впечатление на публику произвела команда чешская: рослые, на подбор ровные, розово-румяные, в белых рубашках с широкой сиреневой лентой поперек груди, они выглядели лучше и внушительнее, чем маленькие черненькие калмыки в скромных темносиних рубашках.

— Посмотрел и сердце мое упало, — говорил один калмык из публики.

Но, с первой же минуты игры настроение публики меняется.

Искусно вырвав старт, путем идеальных передач, за полминуты наша команда очутилась у ворот противника и сделала первый, но неудачный удар по голу.

И начался напряженный бой.

Противники оказались вполне достойными друг друга.

Перевес в физической силе игроков, и быстроте бега был на стороне чехов и каждый человек команды, отдельно, недурно играл, но они уступали в комбинациях и, пожалуй, у них вовсе не было собственной системы.

У калмыков был перевес в дисциплине и согласованности игры, они имели свою систему, всегда дававшую им победу — короткие и меткие пасовки. Эти качества обеих команд уравнивали их, но такие серьезные игроки нашей команды, как Ал. Уланов, Л. Уланов, Н. Уланов, Ункуров, Шарапов, Балюгинов, при надежном голкипере Блотском уже создавали противнику угрозу неожиданностями и не давали им возможности особенно увлекаться.

В первом полукасе игра велась преимущественно на поле обходников. На двадцать пятой минуте Ал. Уланов, получив меткий пас слева, искусным приемом выманив голкипера вперед, с треском вбивает красивый, чистый гол.

Публика продолжительно и шумно аплодирует.

Возобновившаяся после перерыва игра второго „хаф-тайма“ отличается особенно упорными и повторными атаками обходников.

Гимназисты не только успешно защищаются, но и по временам переходят в атаку и один эффектный, энергичный удар Уркурова по цели, только благодаря опытному голкиперу, не кончается голом.

Два раза положение у ворот калмыков становится тревожным, но хороший голкипер Блотский отражает нападение.

На двадцатой минуте второго „хаф-тайма“ обходникам, со штрафного удара у самых ворот, удается забить случайный гол и выравнять положение.

Дальнейшая часть игры проходит в безуспешных попытках обеих команд, кончается со счетом 1 : 1.

Надо заметить, что блестящий бек нашей команды

Дживзинов, получивший в игре за два дня до этого серьезные ушибы по нездоровью не мог развить нормальной игры.

Таким образом, наша команда, в результате этой встречи имеет: 14 очков, 25 забитых и 4 полученных голов, а обходники 14 очков, 18 забитых и 8 полученных голов.

Согласно положению, приз, большой, красивый, серебряный кубок, пол шумные, ликующие возгласы гимназистов вручается нашей команде и служит предметом восторга всей Страшицкой гимназии.

Рефери, инженер Туршнер энергично и, сравнительно беспристрастно, руководил игрой.

Таким образом молодые калмыки спортсмены не только сохранили за собою звание хороших игроков, но в 1929 году укрепили его, завоевав первенство в такой длительной и трудной компании. По случаю окончания гимназии капитан к-ды Н. Уланов и Л. Уланов, лучшие игроки, покидают команду.

Новому капитану предстоит задача подобрать на их места достойных игроков.

Вечером того же дня, местная калмыцкая колония, по инициативе Калмыцкой комиссии культурных работников, в отеле „Мирмар“ устроила чествование калмыков Н. Уланова, Л. Уланова, и Шурганова по случаю успешного окончания ими гимназии. После приветственной речи председателя Комиссии Уланова, директор гимназии г. Сватош, в задушевном, речном призыве молодых калмыков энергично стремиться к науке и культуре.

Присутствовавший на чествовании японский студент Сато, поднял бокал за успешное продвижение окончивших калмыков в науках и за процветание азиатских народов. Тепло и искренно отвечал им Шурганов.

Шальвур Нишинов.

Калмыцкая футбольная команда.

Среди калмыков.

15-го июня с. г. в Праге (отель „Граф“) состоялось годовое общее собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР.

Открыв Собрание, Председатель его Б. Н. Уланов от имени Собрания приветствовал С. У. Степанова, окончившего в этом году Юридический факультет в Праге. С. У. Степанов в кратких словах благодарил Президиум, в частности его Председателя Уланова за всю ту моральную и материальную поддержку, которая оказана была ему в деле его поступления и окончания факультета.

Затем секретарь Комиссии Ш. Н. Балинов делает подробный, исчерпывающий доклад об общей деятельности Президиума и финансовый отчет. Приведем из этого последнего несколько интересных цифр:

Комиссия существует 5¹/₂ лет или 75 месяцев.

За все это время она получила:

1. Личные стипендии трем лицам — 186.400 к. ч.
2. На всю свою культурную работу и на оплату служащих — 225.950 к. ч.

Председатель ревизионной комиссии Д. И. Ремилев делает доклад о результате ревизии деятельности Президиума за истекший отчетный год.

В последовавших затем прениях принимают участие: Владянов, Николаев, Баянов, Степанов и др. При чем выступление последнего, пришедшего на Собрание с заранее написанной резолюцией и „особым мнением“, носит резкий доходящий до неприличия характер. Не-

вольно возникает мысль — не находится ли его резкость в прямой связи с выступлением М. Даржинова, который возмущался тем, что Президиум в своем приветствии к калмыкам на праздник Цаган написал: „... да будет суждено всем нам будущий Цаган встретить в своих Родных Краях, среди своего родного народа, свободного от нынешней большевицко-коммунистической власти, под гнетом, ярмом коей продолжают тяжело страдать не один наш народ“... и приветственным словом Б. Н. Уланова на юбилейном торжестве П. И. Милюкова.

По мнению Даржинова никак нельзя выступать против большевиков, и недопустимо приветствовать Милюкова хотя бы только как ученого...

Собрание принимает по заслушанным докладам следующую резолюцию внесенную Э. К. Николаевым:

1. „Годичное Общее Собрание Калмыцкой Комиссии Культурных Работников в ЧСР заслушав доклад Президиума Комиссии: а) об общей деятельности Комиссии за отчетный год, б) финансовый отчет за истекший год, в) смету на 1929 год и г) доклад Ревизионной Комиссии, а затем прения по этим докладам, постановило: а) Деятельность Президиума за истекший отчетный год одобрить. б) Финансовый отчет утвердить. с) Смету на 1929-й год принять.

2. Рассмотрев же „особое мнение“ члена Ревизионной Комиссии С. У. Степанова признать требование последнего не заслуживающим серьезного внимания. Удовлетворение подобного требования противоречило бы внутренним правилам нашей организации и привело бы к полному аннулированию законных постановлений